

Живет в Минске (Беларусь). О себе: "Преподаватель музыки и театральных дисциплин. Стихи пишу уже два года (в августе будет – ура!!!) и очень рада, что они вошли в мою жизнь. Очень внимательный и грамотный читатель...а так же – зритель и слушатель. Уважаю свое творчество и рада успехам и достижениям других!!!"

Вечерок у телевизора

Вечерок у телевизора. На подносе – виноград.
Рядом – свечи белобрысые что-то чашкам говорят.

За окном планета крутится, нарезая виражи.
К ней - весенняя распутица на свидание бежит.

С кем-то спорит человечество за себя, до хрипоты.
Чья-то жизнь упорно мечется, не желая жечь мосты.

Расчихались звезды в тряпочки – брызги по небу летят!
А у нас тихонько тапочки под диванчиком сопят.

Из плащей еще пузырится дождевая суета.
На диване тихо щурятся дочка, муж и два кота.

Куролесил леший лесом

Куролесил леший лесом,
Кое-где – себя ронял,
За каким-то интересом
Шишки пятками гонял.

В небеса смотрел мигая
И крестился - вот чумной!
А еще – орал, сигая,
Лап, не чуя под собой!

Обтесал об клены ребра,
Ободрал налипший мох.
Чурбаны набил на бедрах,
Засвистал и изнемог.

Спотыкнулся – распластался,
Обломав свои сучки,
Зарыдал – расхохотался,
Нацепив на лоб очки!

Вот такая небылица –
Куролесил, мой родной...
Он увидел первым! Птицы!!!
Возвращаются домой.

Полетели феврялями...

Полетели феврялями – ты в рассветы, я – снежинкой,
Если мы чего достойны, то - и встретится в полете.
Мне, наверное, на плечи ляжет трепетность пушинкой,
А тебе – шальные рифмы в золотистом переплете.

Ты – поставишь их на полку, не вздохнув, не улыбнувшись,
Я – заплачу от обиды предвесенними дождями.
И отваром зимних шишек, чуть заметно поперхнувшись,
Зимний день двоим, напомним: - «...полетели феврялями...»

Зимний день и зимний вечер, вмиг сковав морозом руки,
Превратят их в чудо... чудо..., в чудо-перья с хрусталями,
Что нам ждать еще от весен, кроме старости и скуки,
Ты согласен? Полетели, полетели феврялями!

Я – снежинкой... ты – в рассветы... ты – проснешься и напишешь:
«Удивительным и честным месяц был тот между нами...»
Я растаю зимним утром, и капелью, слышишь, слышишь?
Буду звонко хулиганить: «... полетели феврялями!...»

Полетели феврялями....
Он – в рассветы, ... а снежинка
Все кружилась и мечтала..., что еще с нее возьмете.
И растаяла слезинкой...
Не капелью, а слезинкой...
На красивой, новой книжке в золотистом переплете.

[Страница автора в Сети](#)